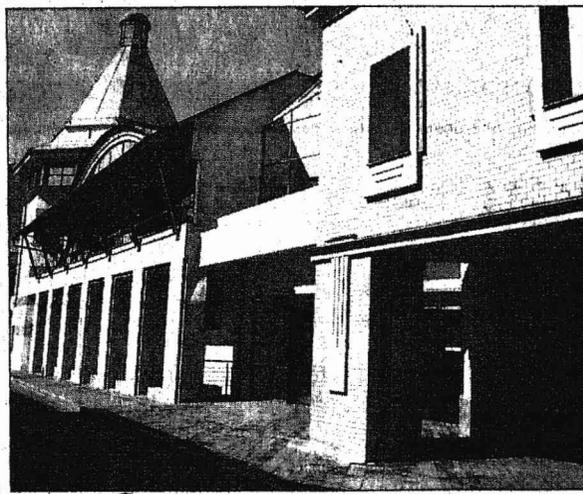

Кудьмура -
2000. - 17.02.23
мая. - с. 2

Железный занавес пал

Встречи на Сретенке

Москва
Театр "Школа
Драматического искусства"

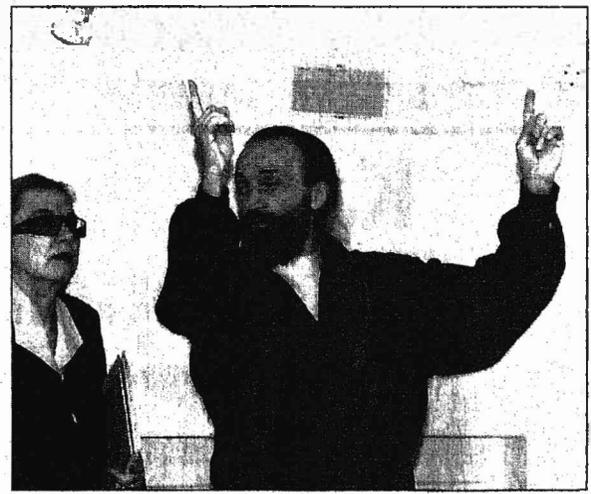
Театр

Фасад

В дни Всемирной театральной олимпиады, проходящей в Москве, открылось новое театральное здание на Сретенке, 19, построенное для "Школы драматического искусства" Анатолия Васильева. Стройка шла споро, здание росло буквально на глазах. Рабочие трудились день и ночь. Говорят, что городские власти не скупились, подписывали любые счета. Вот и появился теперь в центре Москвы театр-красавец. Аналогов ему, пожалуй, не найти: зал "Глобус", построенный по образу и подобию шекспировского театра, Манеж, Пассаж, напоминающий холлы лучших торговых центров, Тау-зал, прекрасное пространство для репетиций, великолепие белых стен, столь любимых Васильевым, а в перспективе – храм на крыше. Патриарх благословил его открытие.

Театр Гrotовского, имя которого для Васильева священо, представлял собой зал 10 на 10 метров, без какого-то ни было особого освещения и акустических средств. Литературный и театральный критик Людвик Фляшен, руководивший театром-лабораторией совместно с Гrotовским, рассказывал, что начинали они как авангардисты, придирались к корневым вещам. Как сказал Фляшен, до Гrotовского было известно, что такое театр, а вот после него это уже не очень ясно. Слова эти применимы и к васильевской "Школе..."

Что есть театр Васильев, знают на самом деле немногие, и вовсе не оттого, что трудно туда попасть. Отсутствует понимание сущностное. Этот театр не для ленивых. Васильева упрекают в отсутствии интереса

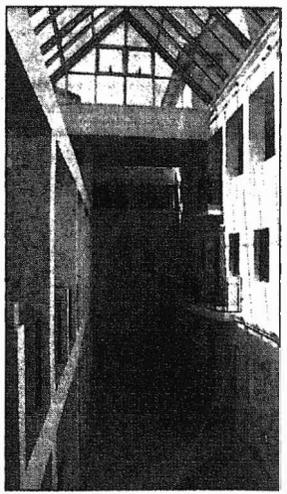
А. Васильев, сторонник "бедного театра"

Фото М. ПУТЕЛИНА

к зрителю. Да, он декларирует театр, свободный от публики. В конце концов, и зовется он "Школой", и нацелен на воспитание актера. Студенты, обучающиеся актерскому и режиссерскому мастерству в самых разных вузах вплоть до института культуры потянулись на Сретенку. Бить может, впервые появилась у них редкостная возможность приобрести к тому, о чем они прежде только слышали что-то смутное. Вход на лекции, акции, представления стоит сто рублей. Журналисту, освещающему события Театральной олимпиады, приходится выкладывать льготные 50 рублей. А вот на спектакль Боба Уилсона, на который рвалась вся Москва, пускают бесплатно по студенческим билетам, просто постоять, дабы не выросло поколение нейрорасщеплен-

ных, ведь купить билет у многих возможности нет. Хотя мировая практика такова, что за все нужно платить. Приехал на театральный конгресс: будь добр, заплати за билет. Васильев следует европейской традиции.

Олимпийская программа в театре Васильева "Узкий взгляд Скифа (Истоки. Корни. Отражения. Тени забытых предков. Светское Исключение из правил)" разнообразна, как никакая другая: акция, посвященная Ежи Гrotовскому, с участием представителей центра его имени во Вроцлаве и Понтедере, "Кровавая свадьба. Двенадцать испанских романсов" и "Пушкинский утренник" самой "Школы", буддийские молитвы и диспут (программа тибетского монастыря "Гюдмед"), мастер-класс "Островский, или Скромное

Пассаж

обаяние буржуазии", "Танцы лам", основанные на древнем тибетском ритуале встречи Нового года, программа славянского фольклора (аутентичный обряд и пение России и Западной Украины), программа горлового пения – тувинская и алтайская традиции, медвежий праздник, мистериальное пение суфийских дервишей (Пакистан), ритуальные действия шаманов Тувы, Бурятии, Хакасии, драматическая адаптация трагедии Шекспира греческого режиссера Т. Терзопулоса и нашей А. Демидовой "Гамлет-урок", мастер-класс Тадаши Сузуки, проект Школы мастеров "Чайка" – Эмиунтас Някрошюс... И это далеко не все. Оканчиваются некоторые из этих мероприятий глубоко за полночь.

Светлана ХОХРЯКОВА